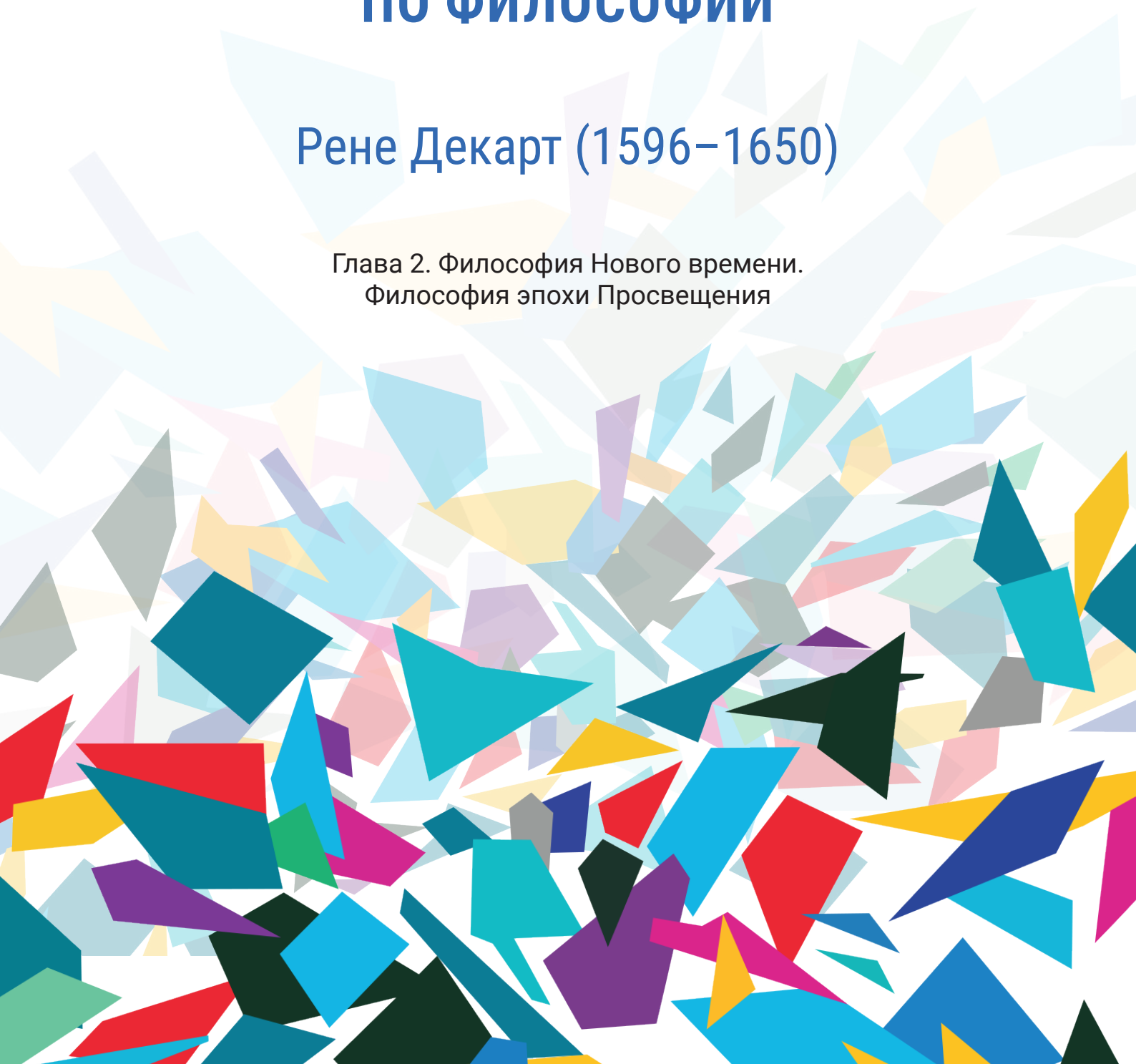

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Рене Декарт (1596–1650)

Глава 2. Философия Нового времени.
Философия эпохи Просвещения

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 4. Рене Декарт (1596–1650)

«Рассуждение о методе», чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках (1637)

Основоположник современной философии

Наследие Декарта – важный этап в истории философии. Как выразился Гегель в своих «Лекциях по истории философии», он в сущности был «настоящим основоположником современной философии в том отношении, что взял мысль за принцип. Невозможно себе представить всю степень того влияния, которое этот человек оказал на свою эпоху и на наше время. Он – настоящий герой, пересмотревший самые начала вещей и снова создавший почву для философии, на которую та, наконец, вернулась по истечении целого тысячелетия».

Остается определить, какое произведение является главным в наследии Декарта. Реми Хесс пишет, что некоторое время колебался, что выбрать – «Рассуждение о методе» (1637) или «Метафизические размышления» (1641). Эти сочинения оказали огромное влияние на развитие философии. Более того, оба вписывались в общий замысел автора: поставить философскую мысль на новое, прочное основание. Далее автор пишет, что выбрал «Рассуждение о методе», хотя оно и написано раньше. Размышления более проработаны, но лишь потому, что появились в качестве пояснений к Рассуждениям, не слишком благожелательно воспринятых философским миром, к которому обращался Декарт.

Дело в том, что читатели воспринимали Декарта весьма неоднозначно. Философ родился в городке Лаэ французской провинции Турень. Закончив знаменитый иезуитский коллеж Ла Флеш, он получает степень лицензиата прав, совершает несколько путешествий, после чего вступает добровольцем в голландскую армию принца Морица Нассауского. Юноша интересуется прикладными науками.

Познакомившись с Исааком Беэманом, молодым голландским ученым, он начинает заниматься физикой, математикой и геометрией. Декарт стремится разработать универсальный метод решения всех геометрических задач, какими бы сложными они ни были (ноябрь 1619 г.). Идя дальше в научном поиске, он задается вопросом: нельзя ли создать еще более общий метод, позволяющий разрешить все проблемы, возникающие перед человеческим разумом, к какой бы области знания они ни относились. К тому времени Декарт уже понимает, что все науки подобны ветвям одного дерева и составляют в совокупности единое целое. Ему снится сон, из которого молодой ученый заключает, что именно на него возложена божественная миссия обновления всех наук. Начинает он с геометрии.

В 1628 году Декарт выдвигает также ряд метафизических идей, развил их позже в Размышлениях. Но все-таки в основном в то время он еще занимается физикой и пишет работу «Мир, или Трактат о свете». Однако, узнав об осуждении инквизицией Галилея, ученый воздерживается от публикации этого труда (1633). Для того чтобы показать сферу применения своего метода, он публикует трактаты «Диоптрика», «Метеоры» и «Геометрию».

Рассуждение о методе было задумано как своего рода предисловие ко всем этим книгам. Поскольку это произведение было встречено ученым миром без особого интереса, он решает его переработать, переделав структуру. В результате в свет вышли Размышления, принятые ничуть не лучше. Тогда философ излагает основные принципы своего сочинения в форме учебного пособия «Начала философии» (1644) в надежде, что широкая публика («достопочтенные люди») окажет ему лучший прием: ведь просвещенным умам необходима философия, которая должна быть, в первую очередь, мудростью, иначе говоря, средством развивать интеллект и улучшать нравы. Затем он пишет весьма значимое предисловие к французскому изданию «Начал» (1647).

Долгое время Декарт ведет обширную переписку на моральные темы с принцессой Елизаветой Богемской. На основе этих писем написано его последнее сочинение: «О страдательных состояниях души» (Париж, 1649).

Уставший от жизни философ находит пристанище в Швеции, у королевы Христины, где и умирает 11 февраля 1650 года.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 4. Рене Декарт (1596–1650)

Соображения, касающиеся наук

«Здравомыслие есть вещь, распространенная справедливее всего». Если между людьми существуют различия во мнениях, то вовсе не по той причине, что одни способны познать истину, а другие нет, а потому, что некоторые люди хорошо управляют своим разумом («своим здравомыслием»), а другие плохо». Декарт поясняет, что собирается рассказать о методе, который ему посчастливилось открыть.

Философ начинает с рассказа о своей учебе в коллеже Ла Флеш, где превосходные преподаватели помогли ему открыть для себя гуманитарные науки, философию и математику. Позже Декарт изучал также юриспруденцию и немного – медицину. Но эти занятия не дали философу «ясной и отчетливой» уверенности в том, что он узнал все необходимое для жизни. Вот почему, не желая изучать науку лишь по книгам, Декарт отправился в путешествие, чтобы своими глазами посмотреть на мир. Однако в людских нравах он обнаружил не меньше разнообразия, чем во мнениях философов. И тогда ученый решил искать истину только лишь в себе самом.

Найдя убежище вдали от людской суеты, Декарт много размышлял над тем фактом, что во всех областях знания произведения, удовлетворявшие его в интеллектуальном отношении, всегда принадлежали лишь одному-единственному автору. Поэтому он отвергает все утверждения, содержащиеся в разнообразных источниках, и признает только те, что ему подсказывает собственный разум.

С превеликой осторожностью философ замечает, что его скромные предположения вовсе не претендуют на то, чтобы стать всеобщими правилами. Впрочем, они едва ли могут широко применяться, поскольку лишь немногие умы смогут пройти путь, пройденный автором. Из всех наук, которые изучал Декарт, критике неподвластны лишь логика, геометрия и алгебра. Размышляя над этими науками, философ вывел четыре правила, положенные им в основу метода точного мышления: «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, то есть тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению.

Делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

Делать всюду перечни «столь полные, и обзоры столь всеохватывающие», чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено».

Выведя эти четыре правила, автор решил применить их к самому простому из всех возможных объектов – к математике. Считая, что вся геометрия по существу сводится к воображению и чисто алгебраическим расчетам, Декарт решил применить алгебраический подход к решению геометрических задач. Это позволило ему впервые решить некоторые проблемы и разработать общие способы решения задач, ранее считавшихся принципиально неразрешимыми. Ученый также предположил, что этот метод вполне пригоден для применения в философии и других науках, но, считая себя еще слишком неподготовленным, отложил проверку этой гипотезы на более позднее время.

Несколько правил морали, извлеченных из этого метода

В иерархии наук мораль стоит на последнем месте. Ведь само ее существование предполагает, что все остальные науки уже сложились. Однако жизнь не стоит на месте. Она требует от философа действия еще до разработки четких моральных принципов. И Декарт принимает на вооружение несколько временных практических правил. Он не считает их

безусловно истинными, но лишь полезными для того, чтобы жить счастливо, пока нет ничего лучшего:

Первое правило заключается в подчинении законам и обычаям своей страны, исповедании религии, привитой в детстве, и следовании самым умеренным взглядам самых рассудительных на окружающих.

Второе – однажды определившись, следовать даже самым сомнительным мнениям, как если бы они были бесспорными.

Третье – стараться переделать себя самого, а не судьбу. Лучше изменить свои желания, чем пытаться улучшить мировой порядок.

Декарт рассматривает все людские занятия и выбирает из них лучшее: философию. Он решает посвятить себя этой науке. Девять лет ученый ездит по свету, стремясь усовершенствовать на практике свой метод.

Доводы, доказывающие существование Бога и бессмертие души (основания метафизики)

Декарт приступает к метафизике, как только обретает достаточную уверенность в собственных силах. Ученый не желает признавать ничего, что не является «ясным и отчетливым». Все остальное он подвергает сомнению. Но для того, чтобы понять ложность чего бы то ни было, следует мыслить. А значит, должен реально существовать тот, кто мыслит. И, соответственно, первый принцип метафизики Декарта – «Я мыслю, следовательно я существую». Но что именно существует? – Мысль, независимая от любой материальной субстанции. Мысль (душа) отчетливо отлична от тела. Согласно первому принципу метафизики, это положение очевидно, поскольку оно ясно и отчетливо. И на этом основании философ заключает, что ясность и отчетливость идей является тем критерием, который позволяет установить истину.

Из этого рассуждения следует существование Бога. Акт мышления, благодаря которому философ осознает своё существование, заключается в сомнении. Сомнение же – признак несовершенства. Следовательно, человек несовершенен. Но сама идея несовершенства предполагает существование идеи совершенства. Какова причина существования этой идеи? Поскольку причина должна быть столь же реальна, как и ее следствие, значит, идея совершенства предполагает наличие совершенного существа: Бога, который, таким образом, действительно существует.

Если несовершенное существо обладает идеей совершенства, значит, оно не является творцом своего существования. Иначе оно наделило бы себя всеми мыслимыми достоинствами. Следовательно, должен существовать Бог, творец нашего бытия и идеи совершенства, присутствующей в нашем сознании. Отсюда автор выводит совершенство Бога. У Бога нет никаких недостатков. Все, что существует на свете, зависит от Него. Без Него ничто не могло бы существовать ни единого мгновения.

Доказав существование Бога, Декарт переходит к внешним объектам, которые подвергает сомнению, как и все прочее. Используя все тот же критерий ясности и отчетливости, он рассматривает свойства геометрической протяженности и ряд теорем, которые мы здесь опускаем. Это дает философу еще одно доказательство бытия Божьего. Красота и ясность геометрических построений со всей очевидностью говорят о том, что они также даны свыше. Однако, рассматривая идею о совершенном существе, можно прийти к выводу, что она предполагает необходимость его существования, подобно тому, как любое свойство треугольника заключено в идее треугольника. Следовательно, Бог существует.

Зная это с уверенностью, можно без труда вывести отсюда существование внешнего мира. Если Бог совершенен, то Он и правдив. Бели бы наши ясные и отчетливые идеи оказались ложными, это значило бы, что Он нас обманывает. Но это невозможно. Мы должны лишь быть внимательными, чтобы не стать жертвами ложных ощущений и иллюзий. Мы уверены, что не совершаем ошибки, заявляя о существовании геометрической протяженности. Это единственная вещь в мире, которую мы можем воспринимать ясно и отчетливо.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 4. Рене Декарт (1596–1650)

Некоторые проблемы физики. Движение сердца. Различие между душами человека и животных

Из своих метафизических рассуждений Декарт выводит ряд физических истин. Он вкратце излагает содержание своего «Трактата о свете». Отталкиваясь от проблемы света, ученый приводит в систему все известные ему знания: о солнце, от которого свет исходит, о небе, через которое он проходит, о Земле и других планетах, его отражающих, и о человеке, его наблюдающем. Природу можно, таким образом, объяснить исключительно на основании принципов геометрической протяженности. Даже законы движения выводятся из божественного совершенства. Ученые спорят об истории возникновения мира. Возможно, что все происходило иначе, чем считал Декарт, но он убежден, что Бог мог создать мир, будучи первопричиной процесса его зарождения.

Далее Декарт переходит к вопросу о движении сердца. Он утверждает, что сердце – орган горячий. Кровь, попадая в желудочки сердца, резко увеличивается там в объеме, происходит диастола (расширение полостей сердца). Затем кровь проходит через артерии, что проявляется в виде пульса. Сердце сжимается (систола), после чего в него вновь поступает кровь. Весь процесс повторяется. Таким образом, движение сердца подчиняется законам механики. Тепло животных также образуется в результате механического движения. Поэтому животных можно в сущности считать простыми автоматами.

Отсюда Декарт делает вывод, что у животных нет души. Доказательство этого состоит в том, что они лишены разума, поскольку не могут говорить. В этом и заключается их коренное отличие от человека. Даже самый глупый человек умеет говорить, а самое умное животное – нет. Иначе говоря, животные являются лишь усовершенствованными автоматами. Этот анализ позволяет опровергнуть возражения вольнодумцев против бессмертия души – ведь те говорят: «Если душа человека бессмертна, то столь же бессмертна и душа животного». В своих философских рассуждениях Декарт заходит еще дальше: он доказывает независимость души от тела.

Что необходимо, чтобы продвинуться вперед в исследовании природы. Причины, по которым философ написал эту книгу

Декарт не стал публиковать свой «Трактат о свете», поскольку как раз в это время пришло известие об осуждении Галилея. Философ спрашивает себя, должен ли он вообще обнародовать свои произведения. Он колеблется и выдвигает на суд читателя аргументы «за» и «против».

Аргументы в пользу публикации: ученый считает, что заложил основы науки, способной улучшить участь человечества, сделав его хозяином и собственником природы и открыв возможности математического подхода к медицине. Однако для дальнейшего развития этой науки потребуется провести еще немало опытов (а значит, понадобятся помощники и деньги на расходы).

Аргументы против: труд на благо людей может привести к утрате еще большего блага – собственного спокойствия. После публикации автору придется иметь дело с многочисленными оппонентами. Он считает, что любой спор бесплоден и лишь изнуряет спорщиков. Что касается проведения опытов, то возникает новая проблема – распространения и использования их результатов.

Так и не придя к однозначному выводу, ученый делит свой труд на две части: на Опыты и Рассуждение. Те, кто прочтет их, возможно, сочтут, что ему следует продолжить работу в этом направлении. Ведь философу нужна не выгодная должность, а единственно лишь возможность свободно заниматься любимым делом.

Опыты

Сегодняшняя популярность Рассуждения – пожалуй, самого известного сочинения Декарта – несколько заслоняет тот факт, что оно представляет собой лишь изложение других произведений, известных под общим названием Опыты, которыми, как сообщает Женеви́ев Родис-Льюис, современники Декарта интересовались в первую очередь.

Так, в Диоптрике, проведя ряд взаимоуточняющих сравнений, Декарт объясняет мгновенное распространение света давлением маленьких шариков. В результате их вращения, как говорится в Метеорах, возникают разные цвета. Декарт формулирует закон преломления света, сравнивает устройство зрения с подзорной трубой и объясняет, почему очки улучшают зрение. «Природная геометрия» позволяет воспринимать предметы на расстоянии, однако наши суждения о них могут быть ошибочными. В Метеорах объясняются некоторые удивительные явления природы, в частности, кометы, изучением которых занимается астрономия. В Геометрии арифметические вычисления связываются с непрерывностью линий: благодаря ей в прогрессиях уравнений и кривых каждой точке соответствует определенное значение, вычисляемое на основе «картезианских» координат.

Метод и метафизика

«Рассуждение о методе» (1637) как бы служит мостиком между двумя другими сочинениями Декарта. Мы имеем в виду «Правила для руководства ума» (1627–1628), где описывается содержание его метода, и «Метафизические размышления» (1641), заложившие основы метафизики познания. Поскольку ученый работал над своим методом и метафизикой практически одновременно, может возникнуть вопрос, который Жан-Люк Марион сформулировал так: «Каковы взаимоотношения между методом и метафизикой?» Этот вопрос, в свою очередь, можно разбить на части: установление метода развивает метафизику или уже предполагает ее наличие? Была ли метафизика усовершенствована благодаря методу?

Иначе говоря, может быть, метод и метафизика – просто два разных, не зависящих друг от друга направления мысли Декарта? Или же они в чем-то пересекаются и взаимно дополняют друг друга? Жан-Люк Марион дает утвердительный ответ на последний вопрос.

Но он идет еще дальше, доказывая, что «Рассуждение о методе» и в логическом, и в хронологическом отношении можно считать чем-то средним между Правилами, то есть методом и Размышлениями, то есть метафизикой. Это рассуждение о приложении метода к метафизике, после чего последняя включается в сферу действия метода (подобно геометрии или физике). Но разве можно исследовать одним и тем же методом объекты, изучаемые наукой и метафизикой? Следует ли четвертая часть Рассуждения тем же методологическим принципам, что и пятая, и шестая? И еще: чем отличаются друг от друга картезианская метафизика, сформулированная в соответствии с методом (1637), и собственно метафизика как таковая (1641)?

Некоторые авторы, например Жильсон, комментируют Рассуждение с помощью Размышлений – сочинения более позднего, лучше проработанного, а значит, позволяющего глубже понять Рассуждение. Жан-Люк Марион замечает, однако, что подход к более позднему произведению как к простому продолжению ранней работы страдает одним существенным недостатком: при нем недостаточно учитываются различия между текстами 1637 и 1641 года, особенно в вопросе о природе заблуждений. В Размышлениях предполагается существование некоего «злого гения», который вводит философа в заблуждение, а Рассуждение довольствуется тем, что объясняет любую ошибку лишь недостатком внимания со стороны человека, применяющего метод. Альквийе считает, и Жан-Люк Марион с ним согласен, что в 1637 году Декарт еще не разработал свою метафизику познания. Ведь он подвергает сомнению лишь чувственное восприятие, в то время как в 1641-м сомнение распространяется уже и на деятельность разума. «Согито» – «Я мыслю». Этот вопрос рассматривается более глубоко во втором сочинении.

Эта дискуссия для нас интересна тем, что как бы приглашает читателя высказать свое собственное мнение на основе сравнения двух текстов. Мы ведь именно по этой причине тоже колебались, какую из этих работ считать наиболее характерной для декартовской мысли и включить в нашу книгу. По нашему мнению, Рассуждение интересно тем, что показывает логику мысли Декарта. Читателю предлагается следовать за ходом мысли автора и мыслить самостоятельно. С этой точки зрения прекрасно было бы, если бы Рассуждение, своего рода интеллектуальная автобиография, было написано позже. Но мы уже столкнулись с этой трудностью, изучая Блаженного Августина, который в определенный момент своей автобиографии как бы подводит итог предыдущей жизни, чтобы затем отправиться дальше. Трактат «О граде Божиим» был написан значительно позже «Исповеди». Подобно этому и Размышления – своего рода скачок на новый уровень по сравнению с Рассуждением.

Августин и Декарт

Сравнение Августина с Декартом тем более интересно, что некоторые современные и позднейшие читатели Декарта спрашивали и у него, и у самих себя не позаимствовал ли французский философ свое знаменитое «Я мыслю, следовательно я существую» у Августина. И в самом деле, в книге XI (глава 26) трактата «О граде Божиим» древний философ выводит существование из мышления. Еще в 1637 году Мерсенн отметил аналогию между cogito Декарта и этим местом в сочинении Августина. Однако сам Декарт отрицал, что позаимствовал свою мысль у Августина: «Вы мне приводите извлечения из сочинений святого Августина, которые могут послужить подкреплению моих мыслей», – писал он отцу Месланду в 1644 году. Но и раньше философа неоднократно об этом спрашивали. И все-таки Декарт отрицал, что его философская система похожа на систему Августина.

Позже историки философии не переставали задаваться вопросом, почему Декарт так и не признал, что на его учение прямое влияние оказал автор Исповеди. Женеви́ева Родис-Льюис считает, например, что «не желая быть лишь эхом общепризнанного августианианства, Декарт предпочел дать своим современникам возможность самим оценить оригинальность метафизики мыслителя Гиппона при всем ее сходстве с картезианским учением». Эту гипотезу подтверждает тот факт, что во второй половине XVII века образовался своего рода союз между августианианством и картезианством, не выходявший, однако, за рамки учения Декарта.

Говоря в более общем плане, следует отметить здесь постоянство круга проблем, стоящих перед философией. Развитие философии – это ведь не столько постановка новых вопросов, сколько обнаружение новых взаимосвязей старых философских проблем, считает Хесс.

Вопрос о Боге, центральный в «Исповеди» и в трактате «О граде Божиим», постоянно встречается и у Декарта. Но логика суждений Декарта противоположна логике Августина. У Августина мысль и действительность выводятся из существования Бога, а Декарт свое доказательство бытия Божьего обосновывает логическими и рациональными рассуждениями.